

скатной металлической кровлей. На уровне основания базы пилястр здание разделено горизонтальной междуэтажной тягой.

Пристройка же 1897 года тоже двухэтажная. Первый этаж одинаковой высоты с первым этажом основного здания и почти с такими же окнами, но фасадная стена его в три окна рустована на крупные квадры. Высоко над окнами помещены многоступенчатые с мелкодробленным профилем сандрики. Оконные проемы «сидят» на горизонтальной тяге, слегка приподнятой над выступающим гладким цоколем. Стена первого этажа завершается междуэтажным карнизом, на котором стоят четыре прямые лопатки, несущие антаблемент, схожий с основным зданием, но более насыщенный тягами усложненного профиля. Между лопатками три окна с широкими плоскими наличниками, выше которых посажены многопрофильные сандрики, а над центральным добавлены еще боковые наклонные сандрики, образующие треугольный фронтон. Окна «стоят» на своеобразных пьедесталах. Центрическая композиция фасада

(протяженностью всего около 14 м) завершается трехпролетным аттиком, состоящим из четырех опорных тумб — две средние из них более узкие, крайние пошире, точно отвечающие по вертикали месту расположения лопаток фасада второго этажа здания. Средний пролет между тумбами заполнен кирпичной стенкой с узкой западающей горизонтальной филенкой посередине, такой же как под окнами второго этажа. Крайние пролеты прозрачны, в них вставлены звенья парапетной металлической решетки. Поле каждой решетки разделено на три горизонтальных пояса. Узор верхнего и нижнего, одинаковых, состоит из «лежачих» ромбов, среднего пояса, в два раза шире крайних, — из составленных со сдвижкой на полдиаметра кругов, которые посередине скреплены горизонтальной тягой, разделяющей пояс на две половины. Решетка дополнена ажурными «цветочками». Над верхним поясом по центру решетки расположен вензель из симметричных завитков. Тумбы парапета, кирпичные с фигурными карнизами, носят следы былой штукатурки.

ВИЛЬГЕЛЬМ БРАНДТ

Имя архангелогородца Вильгельма Брандта было хорошо известно как в России, так и за ее пределами. Брандт родился 1 января 1779 года в Гамбурге в небогатой семье страхового маклера. Летом 1793 года пятнадцатилетний Брандт отправился на корабле в далекий Архангельск, где развел бурную торговую деятельность. В 1809 году, «усмотрев, что в России может быть весьма счастливым и полезным государству», он принял русское подданство и поселился в Архангельске, навсегда связав свою судьбу с Россией. Он был записан в российские купцы первой гильдии с капиталом 50 100 рублей.

В условиях остройшего кризиса внешнеторговой деятельности России во время континентальной блокады 1807 года Брандт временно прекратил купеческую практику и занялся производством сахара. В Архангельске на берегу Двины он построил сахарный завод, который вскоре стал снабжать своей продукцией весь Север России. Большое количество сахара отправлялось в Москву, а также на Ирбитскую, Ростовскую и Нижегородскую ярмарки. Фирмы Брандта «Вильгельм Брант и компания», затем «Вильгельм Брант и сыновья» имели свои суда, совершившие плавания в европейские порты. По мере расширения деятельности компаний рос и ее торговый флот.

Свою деятельность на судостроительном предприятии Брандт начал с того, что вблизи приобретенной верфи построил новый обширный лесопильный завод, пильные рамы которого приводились в действие 35-сильной паровой машиной. Для Севера это было новинкой. Брандт привел в порядок эллинги и остальные сооружения верфи, которая впервые за годы существования стала приносить своему хозяину прибыль. До 1832 года под руководством корабельного мастера Василия Хабарова было построено 23 больших торговых судна, имевших отличные мореходные качества. Благодаря своей надежности корабли Брандта пользовались высокой репутацией в торговом мире.

Корабли его фирмы ходили в Англию, Францию, Данию, Норвегию, Швецию, германские государства. Важную роль играли фирма Брандта и в торговле с США. В пору русских торговых судов, приходивших в американские порты, исчислялись единицами. Так, с 1829 по 1832 год в США (Филадельфию и Нью-Йорк) прибыло всего три российских корабля — все они принадлежали предпримчивому архангельскому купцу.

Масштабы деятельности Брандта быстро росли, рос и авторитет его фирмы в заграничных коммерческих кругах. В 1823 году он стал ганноверским консулом в Архангельске.

в 1826 году одновременно нидерландским, а затем датским и бременским. Он был также генеральным консулом Гамбурга. В течение навигации 1827 года (а навигация в архангельском порту в то время продолжалась лишь около 130 дней — с июня по сентябрь) Брандт успел отправить за границу 233 корабля с товарами.

Одним из первых российских купцов Брандт обратил внимание на возможность установления прямых торговых связей с молодыми государствами Южной Америки, освободившимися от испанского господства. Он, по сути дела, явился родоначальником прямой российско-латиноамериканской торговли.

В 1822 году Брандт построил первый в Архангельске лесопильный завод, на котором применялись паровые машины. За год на этом заводе обрабатывалось до 50 тыс. бревен. Ему принадлежали также канатный завод, завод по производству уксуса и многие более мелкие предприятия. В 1823 году объем товарооборота его фирмы составлял 2945 034 руб., а к 1832 году достиг 9 412 379 руб. Брандт стал четвертым среди крупнейших купцов России. Следует при этом учесть, что в отличие от других магнатов российской торговли он вел свое дело практически единолично. На Русском Севере Брандт был самым крупным предпринимателем. Его торговый оборот в 1832 году всего на 1,5 млн. руб. уступал обороту архангельского порта в целом.

В последний период своей жизни Брандт

избирался городским головой Архангельска и оставил заметный след в истории города. В 1831 году он проявил незаурядную энергию в борьбе с эпидемией холеры, за что был награжден золотой медалью. Известно, что им пожертвовано 150 тыс. руб. на содержание одной из местных школ и другие городские нужды.

В истории географических открытий, как правило, вскользь упоминаются имена людей, обладавших энергией и расчетливостью, сошедшейся со способностью к риску, которые значились в статистических документах в графе «Арматоры», «Финансисты». Заинтересованные коммерческой стороной дела, они субсидировали экспедиции, принимали деятельное участие в их снаряжении и так или иначе объективно способствовали хозяйственному развитию России, освоению Крайнего Севера. Среди них и архангелогородец Вильгельм Брандт.

Арматор Брандт скоропостижно скончался 5 августа 1832 года на 54-м году жизни во время деятельного участия в подготовке субсидируемой им экспедиции по поиску безопасного пути к Енисею, исследованию восточного берега Новой Земли и основанию факторий на берегах и островах Карского моря.

Похоронен Вильгельм Брандт на Кузнецевском кладбище Архангельска. Прах его почитается под массивным надгробием красного полированного гранита, являющимся памятником истории Архангельска — первой внешнеторговой гавани России¹⁰².

ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ПЕТРА I

28—31 июля 1819 года Архангельск посетил император Александр I. Он побывал в «петровских» местах: в адмиралтействе, где в его присутствии были спущены на воду два военных корабля, в Новодвинской крепости, на Кекстрове, в церкви которого неоднократно бывал Петр I. Император познакомился с историческими древностями кафедрального собора, посетил общественные учреждения. В благодарность за радушный прием даровал городу некоторые льготы, в частности на 20 лет освободил местное купечество и мещанство от всех податей в казну¹⁰³.

В своей книге Барашков рассказывает об этом визите царя. Он пишет, что для его временной резиденции реконструируется здание бывшего сахарного завода купца Брандта постройки 1812 года¹⁰⁴. Но в сборнике «Следопыт Севера» В. Денисов указывает, что здание каменного сахарного завода на берегу Двины

было построено в 1810 году (с. 86 в работе «Вильгельм Брандт — купец и арматор»). В комплексном предпроектном исследовании¹⁰⁵ Л. Д. Попова пишет, что кирпичное четырехэтажное здание было построено в первой четверти XIX века. В свою очередь Летопись города Архангельска говорит, что в 1826 году на набережной Северной Двины купцом В. Брандтом построено одно из лучших каменных зданий Архангельска XIX века — сахарный завод. (С 1812 года он размещался в деревянном здании.) В 1893 году после перестройки здесь разместилось механико-техническое училище, позднее получившее имя Петра I (в советское время — механический техникум). В настоящее время в здании размещается ЦНИИМОД¹⁰⁶.

Продолжаем читать исследования Л. Поповой. Она пишет, что сахарный завод просуществовал несколько десятилетий. В семидеся-

тые годы XIX века этот громадный для того времени дом оказался полузаброшенным. Василий Иванович Немирович-Данченко писал, что он «поражает теперь своею запущенностью и пустотою... там нынче не производится никаких работ... В учреждении просушивают подмоченный лен».

В газете «Архангельск» в 1992 году та же Л. Попова пишет в статье «Его венчают красота и величие»:

«...называемая в печати дата постройки — 1812 год — неверна. Укоренилась легенда, будто дом этот (сахарный завод) был реконструирован под резиденцию Александра I, посетившего Архангельск в 1819 году. Этого не могло быть даже по той простой причине, что дома тогда еще не было. Дата его постройки — 1826 год.

Но упоминание 1812-го не случайно. Тогда Брант построил деревянный сахарный завод на «седьмой версте» от города, на «заемной земле, принадлежащей крестьянам Варавинской деревни». Вот здесь-то, у Бранта на заводе, и был приготовлен дом (для «вечернего чаю»), в котором государь остановился, чтобы переодеться после дороги. Императору надо было приготовиться — ведь у въездных ворот, существовавших тогда, его встречал весь Архангельск. А в городе жилой дом самого Бранта стоял рядом с торгово-мореходным училищем, в ту пору домом купца дес Фон-тайнеса. Возможно, здесь государь действительно трижды выходил на балкон, о чем упоминается в литературе...

Трудно представить, каким было здание (сахарный завод — А. Ш.) в первоначальном виде. Понятно, что его шесть (тогда — именно шесть) этажей, построенных из английского кирпича, впечатляли, удивляли, вызывали восхищение. Это был самый крупный завод в Архангельске...

В 80-е годы на здание претендуют два архангельских купца. Фердинанд Линдес хотел построить в нем лесопильный завод. Очевидно, желание его было абсурдным, поэтому здание ему не доверили. Второй претендент — А. Сурков. В 1884-м сооружение отдают ему. Он собирался выделять здесь бумагу.

В те годы городские власти предпринимают энергичные меры для развития экономики края. Учреждена была Особая совещательная комиссия, которая в ряду своих предложений наметила создать в Архангельске и низшее механико-техническое училище.

Еще в 1880-м губернатор Копиар обратился к Александру II с прошением об учреждении в городе такого училища. Губернаторский доклад с пометкой императора: «Сообразить» — был направлен в Комитет министров,

а оттуда эта своеобразная резолюция поступила к министру финансов. Однако Копиара перевели из Архангельска в другое место, и дело с училищем приостановилось.

Только в 1882 году новый губернатор генерал-майор Баранов довел ходатайство до сведения министра народного просвещения. Через два года в Архангельск пришло высочайшее разрешение на открытие Технического училища с коммерческим при нем отделением. Подыскивается здание, отвечающее требованиям учебного заведения. Бывший сахарный завод оказался и прочным, и удобным во всех отношениях. Сурков уступил его со всей землей, площадь которой составляла в ту пору 3 600 кв. сажен.

В 1891 году началась перестройка здания. Составление смет и планов было поручено гражданскому инженеру В. А. Савицкому. А работы проводило архангельское товарищество «Иван Жильцов, Сыновья». Привлекли специалистов из Петербурга: инженера В. Рогсихина, десятника Ф. Меркулова.

Внешне здание почти не изменилось. Лишь маленькие квадратные окна были расширены (расширены) в центре, и большими оконными проемами соединили два яруса в один этаж. Здание уменьшило свою этажность, но не утратило высоту. Правда, потеряло широкую черепичную кровлю — ее заменили на железную.

К 1893-му отделка здания завершается. 23 сентября состоялось открытие училища, специально приуроченное к 200-летнему юбилею первого посещения города Петром I. Поэтому и присваивается училищу имя Петра.

Здесь 146 различных классов и мастерских, оборудованных слесарными, столярными и другими станками — заказаны московской фирмой «Филит и К°» в Гамбурге специально для архангельского училища. Устанавливали эти станки наши земляки — соломбальский мастер Ф. К. Зеленин и ненокский мещанин Д. Е. Гернет. Учебные пособия, книги для библиотеки отбирались в петербургской книжной лавке Риккера. Кроме библиотеки и мастерских, были здесь, конечно, и классные комнаты, и чертежные, рисовальные, два актовых зала, а также квартиры служебного персонала. Техническое училище стало одним из лучших в Архангельске, призвано было готовить кузнецов, слесарей, литейщиков, мастеров столярно-модельного дела.

Первым директором был назначен статский советник, инженер-технолог Павел Иванович Корсунский, прослуживший 15 лет при Кронштадтском реальном училище — преподавал механику, начертательную геометрию, технологию, строительное искусство, моделировку

и проектирование. Естественно, что его знания были высоко оценены и в нашем городе. Преподавателем математики и химии, а также руководителем слесарных и кузнечных мастерских был кандидат С.-Петербургского университета Александр Иванович Флоринский. Учеников же приняли в первый год только 24.

Однако в 1907 году здание сгорело. После пожара заново выложен фронтон, сложены новые оконные перемычки, перестроена кровля. К 1908 году внешняя отделка дома завершается: оштукатурены колонны, стены покрашены в розовый цвет. Главный фасад украсился двумя входными зонтами на красивых (ковка) ажурных кронштейнах, к сожалению сейчас их нет. (Крыша над входом, держащаяся на кронштейнах, называется козырьком, та же крыша, но на ножках-колонках называется зонтом — А. Ш.). Разные мелкие работы, устройство парового отопления и электрического освещения, установка новейших станков — все это проводится в течение пяти последующих лет. В рисовальные и чертежные классы пришли классические гипсовые слепки, изготовленные в петербургском Центральном училище технического рисования барона Штиглица. На этот раз все работы были на ответственности строителя здания — инженера П. Г. Минейко. Кстати сказать, Петр Герардович преподавал в училище устройство машин.

В предреволюционный период Техническое училище по своему оснащению и теоретической подготовке подошло к уровню среднего учебного заведения, на его базе уже в советское время открыт был средний политехнический техникум, а с 1920 года здесь — практический электро-механико-химический институт имени М. В. Ломоносова. Но все это в прошлом. С 1958 года здание занимает ЦНИИМОД» (Центральный научно-исследовательский институт механической обработки древесины).

Сахарный завод был построен на набережной, недалеко от Успенской церкви, на углу улицы Дорбекерской (на плане города 1868 года она обозначена под таким названием), соединявшей северную часть Городского сада с рекой (южную часть сада соединяла с рекой Боровско-Успенская улица, на выходе которой к берегу и стояла Успенская церковь. Позже (на картах 1897 и 1900 гг.) сад носит название Александровского летнего, а улица становится Садовой. Сегодня на месте сада размещается стадион «Динамо», а улица носит имя Ванеева. Ко времени строительства сахарного завода на набережной существовал и был построен ряд пристаней для речных су-

дов и карбасов. Место для завода было удобное — хорошая транспортная связь как по реке, так и по суше: набережная, Троицкий проспект.

После реконструкций, когда здание приобрело дворцовый характер, его месторасположение перестало отвечать градостроительным требованиям к дворцовой архитектуре. Такие сооружения в эпоху классицизма ставились или на площади с открытым пространством впереди (например, театр им. Пушкина — Александрийский на Невском проспекте в С.-Петербурге), или на стрелке острова у разветвления реки (Биржа на Васильевском острове там же), или на обрыве, который служил как бы пьедесталом для сооружения (Парфен на Афинском Акрополе).

В нашем случае река является прекрасным открытым пространством и дает широкий трехсторонний обзор монументального здания, но набережная зрительно так сильно стеснена, что нет достаточного пространства для восприятия с суши всей торжественности, пышности и грандиозности дворца. По своей компактной массе и размещению казалось бы, что здесь уместнее быть бастиону крепости, а не постройке дворцового типа. Но это уже издержки условий реконструкции. Если бы здание строилось заведомо дворцом, то архитекторы той поры наверняка поставили бы его значительно глубже от реки и разбили бы перед главным фасадом сквер. Таковы были тогда приемы и традиции дворцового строительства.

В плане здание представляет из себя почти правильный квадрат со стороной примерно 48—50 м с выступающим портиком со стороны реки и с проездом с противоположной стороны во внутренний квадратный дворик. Построение членения фасадов выполнено по законам ордерной системы. Скорее это вариации, свободная композиция на тему римских ордеров — дорического и тосканского. Что-то среднее между ними, есть здесь и веяния ампира.

Все здание, в том числе и выступающий портик, находится на постаменте, роль которого выполняет рустованный первый этаж, в свою очередь состоящий из цоколя, рустованной стены и простого междуэтажного карниза. В рустованную стену врезаны прямоугольные вертикальные окна без наличников с очень сильно развитым замковым камнем в клинчатой горизонтальной перемычке. Камень имеет тройное членение с более выдвинутой вперед средней клинчатой трети замка. На цокольном первом этаже «крепко» стоит стена, совершенно гладкая с прорезанными в ней прямоугольниками вертикальных оконных

проемов в два этажа: второго и третьего. На боковых фасадах здания окна второго этажа совершенно простые — чистый прямоугольный вертикальный проем без намеков на украшение. Зато окна второго этажа главного, речного, фасада имеют строгий наличник с акцентированными верхними углами и пьедестально выступающим основанием под проемом, стоящим на карнизе первого этажа. Над этими проемами речного фасада размещены многопрофильные сандрики на двух кронштейнах каждый. Кронштейны фигурные. Над крайними, размещенными в портике окнами эти сандрики развиты в треугольные фронтоны — только над этими двумя окнами. Третий этаж на уровне верха оконных проемов, непосредственно под их перемычками, заканчивается широким простым поясом, разрываемым только проемами. На него как бы опираются клинчатые перемычки. Эти перемычки разделены на пять клинчатых камней: боковые выступают слабо и меньше остальных по высоте, средние выступают сильнее и немного выше боковых и центральный замковый камень выше всех и выступ его из плоскости стены сильнее. Перемычка создает впечатление веера и вместе взятые они очень украшают боковые фасады.

На главном же фасаде пояс, венчающий третий этаж, переходит в пределах проемов в полуциркульную арку с замковым камнем, по рисунку похожим на кронштейны сандриков над окнами второго этажа, разве что меньшего размера, чем последние.

Четвертый этаж по горизонтальным членениям полностью повторяет членения портика главного фасада, его антаблемента. Но по периметру здания, за исключением портика, в антаблемент стены в пределах архитрава и большей половины фриза врезаны парные прямоугольные оконные проемы, по высоте вдвое ниже проемов нижних трех этажей. Простенки между каждой парой проемов имеют сложный вертикальный профиль. Он как бы развивает и усложняет тему прорезанного этими проемами профиля архитрава. Создается впечатление, что этот четвертый этаж нес вспомогательную, служебную функцию. Перед архитектором встала серьезная и трудная задача — композиционно увязать дополнительный низкий, как бы лишний этаж с тремя высокими. Было найдено довольно удачное решение: плоскости стен на боковых фасадах по вертикалам разбивались на основные три части. Нижняя — цоколь, это первый этаж. Вторая — основная стена, это второй и третий этажи, третий до уровня перемычек. И, наконец, третья часть — верхняя, она получилась сложная, узорчатая. У ее основания

«раскрыты» веером перемычки — это своеобразная, покрытая узорами перемычек, архитравная часть. Выше идет совершенно гладкая стена (между третьим и четвертым этажами) — она играет роль фриза. Над ней, весь четвертый этаж играет роль очень развитого карниза со многими членениями и частыми прорезями мелких окон, создающих иллюзию игры членений триглифов и метопов в дорическом ордере. Конечно, это очень далекое напоминание, но в композиции всей ее плоскости, функция такого членения оправдана. Весь этот сложный четвертый этаж играет роль своеобразного антаблемента для всей стены.

Главный фасад украшает портик. Портик сложный, семипролетный: с одинаковым шагом поставлены по центру четыре круглые гладкие колонны, а по краям их роль играют две пары угловых плоских пилястр того же профиля, что и колонны. Пространство между парами пилястр заполнено стеной. Антаблемент портика и всего здания по периметру состоит из архитрава (или эпистиля) — гладкого горизонтального бруса, уложенного по колоннам в портике или на стену за его пределами, и несущего фриз, от которого он отделяется венчающей тонкой горизонтальной полочкой (тенией). Фриз, в отличие от дорического ордера, не расченен по всей длине вертикальными продороженными досками — триглифами и утопленными полями между ними — метопами, а совершенно гладкий и чистый. На карнизе нет наклонной выносной плиты (гейсона) с расположенным под ней досками (мутулами), как должно быть в дорическом ордере.

В нашем случае карнизная вынесенная плита гладкая, вынос ее небольшой. Ее поддерживают несколько профилированных узких поясков. По отношению ко всему портику карниз его слишком тонок и слабоват по массе, поэтому и образованный им и такого же невыразительного профиля двумя наклонными карнизами фронтон мал по высоте и выглядит черезсур легким, слабым, весь антаблемент с колоннадой зрительно как бы недогружен таким фронтоном. Это впечатление усугубляет робкое заполнение треугольного поля фронтона — тимпана — простеньким круглым окошком. Стол колонны портика (фуст) гладкий, без каннелюр, такой как у тосканского ордера, имеет схожую с ним базу. Стол сужается кверху без энтазиса (погдва выпуклой кривой), а по совершенно прямой линии, как это бывает у ионического ордера. Капитель колонны упрощенная. Она больше походит на дорический ордер, но без обязательных шейки и поясов. Квадратная